

RU

## Первая мировая война в периферийном зеркале истории: восприятие войны населением Дагестанской области

Абдулаева М. И., Халидова О. Б.

**Аннотация.** Цель исследования - показать на основе архивных документов и материалов периодической печати динамику истинного отношения и восприятия войны различными слоями дагестанского общества. В статье рассмотрено психофизиологическое восприятие войны в повседневной жизни населения Дагестанской области. Научная новизна работы сочетает в себе микроисторию, антропологию и историю повседневности, основой которой будут являться неопубликованные источники, воспоминания очевидцев этого процесса, а также новейшие разработки исследователей, занимающихся изучением края. Полученные результаты показали эволюцию в восприятии населением Дагестанской области войны и всего, что с ней связано. Мировоззрение различных слоев общества сменялось от патриотизма к разочарованию, затем к озлоблению, усиливалась критика в отношении правительства и его деятельности.

EN

## World War I in Peripheral Mirror of History: Perception of War by Dagestan Oblast Population

Abdulaeva M. I., Khalidova O. B.

**Abstract.** The study aims to show, on the basis of archival documents and periodical materials, dynamics of true attitude and perception of war by different groups of Dagestan society. The article considers psychophysiological perception of war in Dagestan Oblast population's daily life. Scientific novelty of the work combines microhistory, anthropology and history of everyday life, the basis for which resides in unpublished sources, recollections of eyewitnesses of the process, as well as in recent developments made by researchers studying the region. The attained results have shown evolution in perception of war and everything related to it by Dagestan Oblast's population. Different social groups' worldview shifted from patriotism to disappointment, then to exasperation, criticism of the government and its actions intensified.

Первая мировая война, которую многие исследователи справедливо называют прологом XX века, во многом предопределила его дальнейшее развитие, придав разрушительный импульс империям, странам и народам. Будучи переломным моментом для России, военный конфликт подверг ломке и стереотипы общественного сознания.

**Актуальность** исследования заключается в целом спектре проблем, связанных с освещением Первой мировой войны в региональном измерении, и связана с недостаточным вниманием исследователей к повседневной жизни населения окраин империи. По мнению авторов, мировоззрение, общественные настроения, а также восприятие войны как таковой и всех вытекающих из нее последствий населением периферии являются одним из важнейших маркеров повседневности. В соответствии с поставленной целью в качестве **задач** настоящего исследования были определены следующие: дать характеристику обстановке, царившей в обществе, а также показать индивидуальные и социальные практики, свойственные населению под влиянием обстоятельств военного времени, как отражение мировоззрения и общественных настроений.

Выбрав для себя историко-антропологический подход, в котором феномен человека становится центральным, в качестве основных **методов** данного исследования авторы использовали следующие: симбиоз истории повседневности с обращением к социологическому подходу норма – аномалия и микроистории, позволивший реконструировать жизнедеятельность, делая акцент на быте и мотивах рядовых участников; история ментальностей, способствующая пониманию взаимовлияния этических и аксиологических установок сообщества и субъективных позиций отдельного участника.

**Теоретическую базу** работы составили научные труды, характеризующиеся новыми исследовательскими направлениями, в частности, концептуально связанными с мировоззренческим осмыслением социального, политического, экономического аспектов различных слоев населения, их психологического восприятия войны [12; 15; 16]. Эти работы носят междисциплинарный характер. На историческом фоне смены эпох, ломки старого и рождения нового показаны психологические переживания человека, эволюция сознания представителей различных социальных категорий – одним словом, «человек и война» во всех ипостасях.

В свою очередь, на современном этапе интерес вызывает проблема повседневности российской провинции, психоэмоционального восприятия военных событий населением окраин. Повседневная жизнь населения Северного Кавказа стала предметом исследования некоторых ученых. В первую очередь отметим докторскую работу Т. А. Корниенко [11], в которой автор показывает социальную сферу повседневной жизни на Северном Кавказе в годы Первой мировой войны. По мнению автора, изучение массовых процессов в переломный, кризисный период истории позволяет проследить причины искажений не только социально-экономического развития российской цивилизации, но и межличностных отношений, крушение традиционной культуры, формирование в обществе разрушительных тенденций.

С. А. Хубулова обращает внимание на малоизученный вид источника – эго-документы. Она подчеркивает, что «историческая память отдельной личности, отдельной семьи, вписанная в локальную и глобальную историю, наполненная эмоциональностью (как положительной, так и отрицательной), повседневностью, мировоззрением, мотивацией и ценностными ориентирами, имеет огромное значение для понимания прошлого» [19, с. 227].

**Практическая значимость** исследования состоит в возможности использовать полученные результаты при написании обобщающих работ по социально-политической истории народов России, в том числе и в сравнительной аналогии. Выводы, к которым пришли авторы, и представленный в работе материал могут быть применены при дальнейшем исследовании мировоззрения, настроения, поведения российского общества в годы Первой мировой войны, в том числе в региональном аспекте.

Итак, череда деструктивных событий началась с объявления Германией войны России. На фоне всеобщего патриотического подъема по всей стране прекратились забастовки рабочих и аграрные волнения. По первому зову на мобилизационные пункты явилось 96% всех призывных [9, с. 246].

Началась антинемецкая кампания. Толпа разгромила немецкое посольство, от внутреннего убранства которого остались одни воспоминания [1, с. 88].

Побывавший в России в годы Первой мировой войны известный американский журналист Джон Рид писал об имевших место в Петербурге распоряжениях, называя их «нелепыми». Например, за разговор по телефону на немецком языке полагался штраф в три тысячи рублей. За употребление немецкой речи на улице наказанием была Сибирь [13, с. 93].

Часть населения России в центре и на окраинах империи верила в справедливый характер войны и в необходимость вести ее до победного конца. Мысль о единении всего общества сквозила даже в школьных сочинениях, написанных учениками одной из петроградских школ в декабре 1914 г. Так, ученик Евгений Полханов писал о том, что Россия восприняла объявление Германией войны спокойно, а «народ встал против могущественного врага как один человек» [14, с. 449].

Во всех печатных органах Российской империи был опубликован царский Манифест о начале войны с Германией. 2 августа 1914 г. Манифест Николая II и «Воззвание наместника Его Императорского Величества на Кавказе графа И. И. Воронцова-Дашкова к населению Кавказа были опубликованы в Дагестанских областных ведомостях» [3].

Началась мобилизация. По образному выражению писателя С. Кондурушкина, «всесильный государственный... аппарат нащупывал людей даже в глухом ущелье Кавказа, под ледниками Аманауса. Скакали гонцы, привозили телеграммы врачам, инженерам, профессорам, прокурорам – на войну! Остановилось всякое частное движение по железной дороге, неправильно ходила почта; первые дни телеграф не принимал частных телеграмм. Было такое впечатление, что вокруг нас останавливается, бесшумно рушится обычная жизнь, налаженная веками; в свои права вступает война» [18, с. 125].

Из Темир-Хан-Шуры первым уходил Новобоязетский полк, 16 рот с обозом. Толпы народа провожали его. «Солдаты шли молчаливой вереницей, загорелые, потные и будто равнодушные. Картина шестивия четырех тысяч молодых, здоровых, полных энергии и силы людей, уходящих на войну, производила тягостное впечатление». Наблюдавший за этой картиной отставной полковник говорил: «Отечество в опасности! Солдаты идут защищать батюшку-царя. Если бы не старые года, я бы пристроился к ним» [2, с. 154].

В это же время из областного центра Дагестана уходил на фронт Первый Дагестанский конный полк под командованием полковника С. Т. Мальсагова. Походным маршем, под музыку, в сопровождении полкового муллы, всадники двинулись в Петровск, откуда по железной дороге были отправлены в сторону Киева.

Каково же было отношение населения к войне, его восприятие войны? Совершенно очевидно, что оно было различным у разных социальных групп. В одной из столичных газет была опубликована заметка под названием «В деревне», где сравнивалась реакция городского и сельского населения на войну. Отмечались высокий интерес горожан к началу военных действий, погоня за утренней и вечерней прессой, телеграфными новостями. А что деревня? – задает вопрос автор заметки. «Судя по рассказам очевидцев, по многочисленным письмам с мест и частью по газетным сведениям, там по-прежнему царит эпическое спокойствие. <...> Деревня переносит наступающие события без всякой нервозности, с мужеством и стойкостью. Мобилизация лишь на время отняла внимание деревни, а затем опять на сцену выступили думы о ликвидации урожая» [22, д. 104, л. 36].

Эта небольшая заметка в некотором роде созвучна со статьей «Слобода Хунзах», опубликованной в «Дагестанских областных ведомостях» за подписью «Гунибский». Статья начинается с поэтического описания природы: неожиданно в сентябре выпал снег, накрывший зеленые листья деревьев и красные гроздья рябины. 19 сентября – уточняет автор. «И точно отвечая природе, индифферентное ко всему окружающему, далекое от всех тревог и вопросов, волнующих в настоящее время весь мир, крепко спит население Аварского округа» [Там же, д. 109, л. 23]. Лишь из укрепления Хунзах ушли на фронт его защитники, но и это, по мнению автора, не пробудило население. «Но ближе к нему бурно закипел призыв российского народа, все чаще и чаще доносятся взрывы негодования на действия вражеских сил, призывы к борьбе за Отечество, за погрязшую врагом кровь и правду». И постепенно призыв этот дошел и до Аварского округа, «загорелись лица, закипела кровь и сотни аварцев-добровольцев пожелали стать под знамена боевых русских дружин» [Там же, л. 24].

Корреспондент «Дагестанских областных ведомостей» описывает проводы, слезы, рыдания матерей, жен и сестер, провожающих на фронт своих близких, и снова затишье, все спит. И население «спит», утопая в мелких дрязгах обыденной жизни, но жизнь в нем кипит и рвется наружу. А там идет кровавая, историческая борьба за правду и право, за Отечество» [Там же].

Автор демонстрирует безусловную готовность горцев Аварского округа откликнуться на призыв родины и принять участие в военных действиях. Статья, безусловно, написана образованным человеком, по всей видимости, находящимся на государственной службе и призывающим к гражданскому долгу население.

О патриотизме дагестанцев, в частности жителей сел. Леваша, говорится в статье, опубликованной в «Дагестанских областных ведомостях» от 29 октября 1914 г., написанной мировым посредником 1-го отдела Даргинского округа А. Далгат.

Статья озаглавлена «Селение Леваша». В ней говорится о том, что с первых дней войны население Даргинского округа «живо интересуется и следит за происходящими событиями. При переезде в какое-либо селение непременно спрашивают о положении дел на театрах войны и о том, что слышно нового о наших 2-х конных полках, в которых находится около 150 человек даргинцев». Автор подчеркивает, что так же, как и все население России, даргинцы пришли на помощь родине в трудное время, выставив охотников-добровольцев и пожертвовав деньги из своих мирских сумм в размере 4703 руб. И что самое главное, констатирует А. Далгат, – все это делается без какого-либо «воздействия». Каждая весть с фронта обсуждается на сельском сходе и становится достоянием всего общества. Интересно, что, по сообщению автора, начавшуюся позднее войну с Турцией население Даргинского округа встретило спокойно, а почетные представители населения заявляют, что Турция не встречает сочувствия нигде в мусульманском мире, т.к. без всякой причины напала на наше Черноморское побережье и за это должна будет понести заслуженное наказание» [6].

Понятно, что публикации в «Дагестанских областных ведомостях» – рупоре официальных властей – носят соответствующий характер, но тем не менее в начале войны все же можно утверждать о наличии патриотических настроений в некоторых слоях общества.

Еще несколько статей в вышеуказанной газете из разных мест Дагестана характеризуют восприятие населением войны. Так, в заметке «Областная жизнь» сообщается, что 29 августа в с. Ботлих Андийского округа был торжественно отслужен молебен по поводу «блестящих побед, одержанных русскими войсками, в присутствии местной администрации» [4].

Корреспондент «Дагестанских ведомостей» С. Рисин поместил интересную статью под названием «Война и аул» об отношении к войне жителей сел. Нижний Дженгутай. Статья начинается с общей характеристики сельского жителя как бережливого, расчетливого и даже скупого. «Почти каждый из жителей наших аулов, за ничтожным исключением, готов, что называется, свалиться с крыши своей сакли за медный грош», – утверждает автор заметки [5]. Тем более вызывает у него восхищение, что эти люди проявили неслыханную щедрость, жертвуя на нужды войны, на помощь раненым и семьям призванных на войну. Инициатива пожертвованиям в Н. Дженгутае была положена мировым посредником полковником В. Коргановым, который проживал в этом селе. По мнению С. Рисина, «это было первое пожертвование в аулах Дагестана, так как тогда еще в печати только начали появляться первые блики общественной помощи в городах...» [Там же].

Автор пытается понять, чем продиктовано на самом деле желание сельчан помочь фронту: «...сознанием ли гражданского долга перед отечеством или просто внутренним бессознательным импульсом...». Жители других аулов приходили в Дженгутай и интересовались суммой пожертвований. Кроме отчислений из общественных сумм, правление Дженгутаевского кредитного товарищества предложило выделить еще 150 рублей, а также обратиться с воззванием к другим кредитным и ссудо-сберегательным товариществам Дагестана, чтобы привлечь их к общему делу. В «воззвании», в частности говорилось, что «если мы не можем почему-либо, подобно нашим братьям, отдать свои жизни, то отдадим наши средства или хотя бы часть их государству на нужды войны...» [Там же]. В ноябре 1914 г. 80 селений Казикумухского округа собрали 2462 руб. 50 коп. пожертвований на нужды войны [7].

Население различных округов Дагестана выражало верноподданнические чувства и готовность воевать в качестве добровольцев. В начале войны жалование и льготы, предоставляемые охотникам-добровольцам, выглядели привлекательно, и многие горцы шли в ряды конных полков. Вот как описывает А. Далгат желание молодого урахинца вступить в полк: «Мне хочется поехать на войну. Дадут коня, винтовку. Что может быть лучше?! И жалованье еще назначат. Вернусь, украсив грудь крестами, как многие наши односельчане» [8, с. 27].

Трудно сказать, что в большей степени двигало горцами в их желании служить в конных полках: патриотический порыв, возможность заработать, получить награды и трофеи, или, выражаясь современным

языком, это был своего рода «социальный лифт». По-другому трудно было сделать карьеру, выбиться в люди, ведь многие из них становились впоследствии начальниками округов, переводчиками в судах, разного уровня чиновниками.

При всем этом думается, что чувство патриотизма и восприятия России как общей родины не было чуждо горцам. В ходе успешных боевых действий дагестанцы проявили себя как превосходные наездники и воины, доказали свою благонадежность, верность присяге и готовность отдать жизнь за Россию, которую считали своей большой Родиной.

Так, нападение Турции на Черноморское побережье России и открытие Кавказского фронта вызвали неоднозначную реакцию жителей Дагестанской области. По этому поводу было опубликовано обращение мусульман Темир-Хан-Шуры и представителей округов Дагестанской области, в котором жители высказывают свое возмущение по поводу «вероломного» нападения Турецкого флота. Собравшись у соборной мечети во главе с главным кадием, интеллигенцией и почетными лицами, городским населением Темир-Хан-Шуры были вознесены молитвы о здравии императора и пожелание победы русской армии над врагами Отечества [22, д. 107, л. 13]. Эти чувства и свое отношение к войне горожане высказали перед домом военного губернатора, князя Г. Т. Дадешкелиани, с просьбой передать их наместнику и через него «обожаемому монарху». Дагестанцы также высказали свою готовность выступить на защиту царя и Отечества [Там же].

Аппарат военного губернатора внимательно следил за изменением общественного мнения в самых различных слоях. Это видно из Политического обзора Дагестанской области за 1915-1916 гг. Как отмечает военный губернатор, «отношение интеллигенции и рабочих к войне соответствует отношению к войне, высказанному Государственной Думой. Все признают, что война должна быть доведена до победного конца. Противников этой мысли, по-видимому, нет. Тем не менее, не могу скрыть, что есть много людей, которые, вследствие дороговизны жизни, чувствуют тяжесть войны, утомлены ею и иногда бывают от них слышны пожелания – чтобы война скорее окончилась» [21, д. 33-а, л. 6]. Губернатор несколько лукавил. К 1916 г. все уже порядком устало от тягот войны, даже в таких отдаленных от театра военных действий областях, как Дагестан.

Рост цен на продукты питания особенно вызывал озлобление населения. Антиалкогольный закон, принятый в начале войны, «перевел» эту отрасль на нелегальное положение. Чтобы заработать, люди гнали самогон, домашнее вино, продавали, несмотря на запреты, и подвергались большим штрафам и тюремному заключению. Расцвели азартные игры. Росли день ото дня и налоги. Даже за посещение увеселительных мероприятий надо было платить налог. В поисках работы мужское население частью идет в отход, другие нанимаются на железную дорогу рабочими, третьи – в «ватага» – рыбные промыслы. «Капиталисты, владельцы рыбных промыслов, ждут рабочую силу, которую должны доставить для них подрядчики – “пудратчи”» [8, с. 47].

Как пишет современник событий А. Далгат, «в 1916 г. первый угар империалистической войны прошел. Рабочие предприятий, мастеровой народ, крестьяне все больше проявляли нервозность, недовольство затянувшейся войной» [Там же, с. 115].

Население все меньше доверяет официальной пропаганде, к тому же невозможно было скрыть огромную человеческую убыль в конных полках, которые надо было постоянно пополнять. «Читали газеты с репортажами о победах и ухмылялись, потому что линия фронта не подтверждала их. Особенно угнетающее впечатление производили массовые фотоснимки воинов-офицеров, унтер-офицеров, погибших на фронте. В журнале “Нива” и других журналах помещали их карточки. Правительство хотело показать героев, возбудить в других патриотический дух, но трудовой люд реагировал иначе. От души жалели они погибших, гордились ими, но в то время в их душе росла ненависть к зачинщикам войны» [Там же].

В настроениях населения к этому времени произошел перелом, вызванный нехваткой предметов первой необходимости (в особенности продуктов питания), растущей дороговизной и неудачами на фронте. Одним словом, «патриотические настроения первых лет сменялись унынием, озлоблением. Антивоенные настроения проникали и в дагестанские аулы, все больше росло недовольство существующим строем» [Там же, с. 115-116].

Одним из ярких свидетельств кризиса верховной власти стал инцидент, произошедший в селе Аргвани Андийского округа. Житель села – всадник 2-го Дагестанского конного полка Гази-Магома Биакай во время пребывания дома в связи с ранением решил соорудить при помощи рабочих хлев на общественной земле, без разрешения общества. Когда постройка уже была почти завершена, к Гази-Магоме была отправлена депутация от сельского схода с тем, чтобы он прекратил строительство. Последний согласился с решением общества. Однако в этот момент подоспела толпа во главе с кадием и другими возглавлявшими ее лицами. Двое из них «сердито заявили: “Ты оказываешься говорил... что начальник округа разрешил тебе строить хутор!”. Далее они с бранными словами выразились в адрес начальника округа и царя. “Мы разрушим твой хлев, ибо земля принадлежит не начальнику округа, не русскому царю, а Аргванинскому сельскому обществу”» [20, д. 112, л. 15]. Далее, вооруженные берданками сельчане избили Гази-Магому Биакая, его родственников, рабочих, строивших хлев, и разрушили постройку до основания. В тот же день потерпевший написал заявление о происшедшем. Было возбуждено дело, которое тянулось с 11 июля 1915 г. по 3 ноября 1916 г.

Следователь Темир-Хан-Шуринского участка Бакинского окружного суда, «рассмотрев дело о противоправных действиях Аргванинского сельского общества, выразившихся в самовольном разрушении ими хлева... и принимая во внимание, что преступление совершено должностными лицами, что последние предаются суду по постановлениям их начальства». Одним словом, дело было передано товарищу прокурора по Дагестанскому участку. И самое удивительное, что по мере рассмотрения дела в разных инстанциях ни слова не упоминается об оскорблении царя бранными словами. В конечном счете пятеро зачинщиков были приговорены к незначительному тюремному заключению (на 2-3 месяца) за сопротивление властям и массовые выступления.

Принятие властями закона «О привлечении реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи» вызвало бурное недовольство среди крестьян горцев. Летом 1916 г. восстанием были охвачены Караногайское приставство, Кабарда, Чечня и Ингушетия. Вооруженное сопротивление против принудительной реквизиции подвод и мобилизации на тыловые работы мужского населения имело место в селе Аксай Хасавюртовского округа в Дагестане. Результатом подавления восстания было много убитых и раненых. 22 человека были преданы военному трибуналу. Населению было запрещено носить оружие [10, с. 289].

Прошли забастовки рабочих фабрики «Каспийская мануфактура», типографии Михайлова, акционерного общества «Рыбак». В Дербенте состоялся стихийный митинг населения в поддержку демонстрации в Баку против роста дороговизны [Там же, с. 287]. Помимо катастрофического роста цен на продукты питания, предметы промышленного производства, жилье, топливо и другое, увеличивались с каждым днем налоги и повинности, охрана телеграфных линий и т.д., в то время как заработная плата рабочих и служащих падала. Продолжающаяся война привела к затяжному экономическому, а вслед за ним и политическому кризису, апогеем которого в Дагестане явилось Аксаевское вооруженное восстание. Эти события стали своеобразной «лакмусовой бумагой» в оценке восприятия населением области войны и всего проистекающего от нее.

Как справедливо утверждает Н. И. Суханова, «Первая мировая война является одной из важнейших предпосылок революционизирования российского общества в целом и Северо-Кавказского в частности. Ее следствием стало участие широких масс населения региона в глобальной вооруженной конфронтации, накопление политического и военного противоборства» [17, с. 290].

В заключение авторы приходят к **выводам**, что обстановка, царившая на начальном этапе войны в изучаемом регионе, характеризовалась общим патриотическим подъемом. Однако по мере того, как война принимала затяжной и кровопролитный характер, происходила смена мировоззрения различных слоев общества от патриотизма к разочарованию, а затем и к озлоблению. Налицо был крен общественных отношений в сторону усиления критики правительства, его деятельности. Бурные протесты среди горцев были вызваны распоряжением правительства о принудительных акциях в реквизиции подвод и мобилизации мужского населения на тыловые работы. Можно сказать, что, за исключением правящего класса, у остальной части населения сформировалось стойкое неприятие войны.

#### Список источников

1. Воейков В. Н. С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: ПРОЗАИК, 2019. 379 с.
2. Гаджиев Б. Темир-Хан-Шура. Буйнакск: Городской совет народных депутатов; Краеведческий музей, 1992. 174 с.
3. Дагестанские областные ведомости. 1914. 2 августа.
4. Дагестанские областные ведомости. 1914. 7 сентября.
5. Дагестанские областные ведомости. 1914. 14 сентября.
6. Дагестанские областные ведомости. 1914. 29 октября.
7. Дагестанские областные ведомости. 1914. 16 ноября.
8. Далгат А. В огне революции: воспоминания. Изд-е 2-е. Махачкала: Овчинников М. А., 2017. 342 с.
9. Из воспоминаний председателя Гос. Думы М. В. Родзянко // Мировые войны XX века: в 4-х кн. М.: Наука, 2005. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы.
10. История Дагестана: в 4-х т. М.: Наука, 1968. Т. II. 368 с.
11. Корниенко Т. А. Повседневная жизнь населения Северного Кавказа в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917): дисс. ... д. ист. н. Армавир, 2001. 313 с.
12. Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат в период Первой мировой войны (1914 - март 1918). Екатеринбург: УрО РАН, 2000. 359 с.
13. Рид Д. Рождение нового мира. М.: Прогресс, 1987. 366 с.
14. Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: альманах. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. архив, 1995. 704 с.
15. Сенявская Е. С. Психология войны в XX в.: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 383 с.
16. Сенявская Е. С. Человек на войне: историко-психологические очерки. М.: Институт истории РАН, 1997. 209 с.
17. Суханова Н. И. Первая мировая война и революция 1917 г. в России: северо-кавказский опыт // Великая война 1914-1917 гг. и Кавказ: сборник статей. Махачкала: ДГУ, 2016. С. 289-292.
18. Хейстингс М. Первая мировая война. Катастрофа 1914 г. / пер. с англ. Изд-е 3-е. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 604 с.
19. Хубулова С. А. Эго-документы как исторический источник по Первой мировой войне // Кавказ в годы Первой мировой войны: героика и повседневность: сборник статей. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 226-234.
20. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 2. Оп. 3.
21. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 7.
22. ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 1.

### Информация об авторах | Author information

RU

Абдулаева Мадина Изамутдиновна<sup>1</sup>, к. ист. н.

Халидова Ольга Борисовна<sup>2</sup>, к. ист. н.

<sup>1, 2</sup> Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала

EN

Abdulaeva Madina Izamutdinovna<sup>1</sup>, PhD

Khalidova Olga Borisovna<sup>2</sup>, PhD

<sup>1, 2</sup> Institute of History, Archaeology and Ethnography

of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

<sup>1</sup> *mady.62@mail.ru*, <sup>2</sup> *o.khalidova2011@mail.ru*

### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.10.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

**Ключевые слова (keywords):** Дагестан; война; население; восприятие; патриотизм; Dagestan; war; population; perception; patriotism.